

Волчанский**Михаил Алексеевич,**

магистр частного права
 Российской школы частного права,
 заместитель руководителя и преподаватель
 департамента частного права
 Национального исследовательского
 университета «Высшая школа экономики»
 (НИУ ВШЭ)
 mavolchanskiy@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-7-30-35

Возможность использования залогодержателем механизма процессуального правопреемства при реализации прав, установленных п. 3 ст. 358.6 ГК РФ

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса о том, вправе ли залогодержатель при залоге прав (требований), реализуя установленные п. 3 ст. 358.6 ГК РФ права, осуществить процессуальное правопреемство с залогодателя на себя. Автор отмечает отсутствие единообразия судебной практики по данному вопросу: в одних случаях суды не видят оснований удовлетворять заявление залогодержателя о правопреемстве, в других, напротив, суды считают необходимым осуществить процессуальную замену залогодателя на залогодержателя.

Автор соглашается с тем, что залог прав требований автоматически не приводит к цессии требования, то есть полного выбытия залогодателя из отношений с должником по заложенному требованию не происходит. Вместе с тем данное положение, по мнению автора, не должно влечь вывода о том, что залогодержатель не вправе рассчитывать на процессуальное правопреемство. Напротив, ввиду необходимости сохранения обеспечительной функции залога обязательств после просрочки обеспечиваемого долга уполномоченным получателем исполнения по заложенному требованию следует признавать исключительно залогодержателя, в то время как соответствующие права кредитора-залогодателя надлежит считать не подлежащими реализации.

Изложенное, по мнению автора, позволяет признать за залогодержателем возможность использования механизма процессуального правопреемства в рассматриваемой ситуации.

Ключевые слова: обеспечение обязательств, залог, залог обязательственных прав (требований), процессуальное правопреемство.

The Pledgee's Option to Use the Procedural Succession Mechanism in Exercising the Rights Established by Clause 3 of Art. 358.6 of the Civil Code of the Russian Federation

Volchanskiy Mikhail A.

Master of Private Law of the Russian School of Private Law
 Deputy Head and Lecturer of the Department of Private Law
 of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

The article is dedicated to the review of whether a pledgee exercising the rights established by Clause 3 of Art. 358.6 of

the Civil Code of the Russian Federation may enforce procedural succession from the pledgor to himself in case of pledge of rights (claims). The author notes that the judicial practice is not unified with respect to this issue: in some cases, the courts see no grounds to satisfy a pledgee's claim for succession, while in other cases, on the contrary, the courts consider it necessary to perform procedural substitution of the pledgor with the pledgee.

The author agrees that a pledge of rights of claim does not automatically result in claim assignment, i.e., there is no full withdrawal of the pledgor from the relations with the debtor in terms of the pledged claim. However, the author believes that this provision should not entail a conclusion that a pledgee should not count on procedural succession. On the contrary, the pledgee is the only person to be acknowledged as the authorized recipient of the enforcement of the pledged claim after the default on the secured debt, due to the need to preserve the security function of the pledge of obligations, while the corresponding rights of the creditor/pledgor should be considered not subject to execution.

In the author's opinion, the facts described above allow acknowledging a pledgee as having an opportunity to use the procedural succession mechanism in the reviewed case.

Keywords: security of obligations, pledge, pledge of liability rights (claims), procedural succession.